

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛИСЕМИИ И ОМОНИМИИ

С. А. Песина, Ю. Л. Вторушина

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

Поступила в редакцию 2 июня 2016 г.

Аннотация: *в процессе коммуникации одни и те же слова могут различно пониматься адресатом и адресантом, поэтому возникает необходимость в определении факторов, задающих границу общего в лексической семантике. Алгоритм поиска лексических инвариантов, предложенный в данной статье, связан с определением основных когнитивных механизмов, лежащих в основе образования переносных значений, и базируется на выделении существенных семантических компонентов или признаков многозначных слов. В рамках данной статьи предпринята попытка доказательства семантической общности значений слова *key*, т.е. что мы имеем дело с полисемией, а не омонимией.*

Ключевые слова: *когнитивная лингвистика, семантика, лексический инвариант, семантический компонент, многозначное слово.*

Abstract: *in the process of communication one and the same word can be interpreted differently by the speaker and the addressee, that is why there is a need to identify the factors that define semantic borders of the meanings of polysemous words. Algorithm of lexical invariants defining proposed in this article is related to triggering basic cognitive mechanisms underlying the formation of figurative word meanings. It is based on the determining of significant semantic components or features of word meanings. In this article an attempt is made to prove semantic integrity of semantic meanings of the word *key*, ie, that we are dealing with polysemy and not homonymy.*

Key words: *cognitive linguistics, semantics, lexical invariant, semantic component, polysemous word.*

В научной литературе последних лет широко представлена точка зрения, согласно которой в дефиниции словарного значения должны быть отражены все возможные компоненты плана содержания языковой единицы. С другой стороны, достаточно плодотворными являются исследования в области «семантической компактности», которые привели к появлению гипотез о содержательном ядре слова.

В соответствии с первым направлением, помимо денотативных сведений о лексической единице, в дефиниции помещаются коннотативные, прагматические, коммуникативные семы (это связано с общим стремлением к обогащению лексикографического описания за счет компонентов, которые ранее отражались слабо и несистематично). Такая установка является достаточно плодотворной, т. к., действительно, план содержания вмещает больше, чем это представлено в словарных толкованиях. Так, А. Вежбицкая приводит наиболее полное описание денотативных значений некоторых слов с целью установления их различий. Например, максимально полные описания таких лексем, как *cup* (чашка), *cup* (кружка), *glass* (стакан) и т. п. занимают по 2–3 страницы [1, 33–37]. Эти гигантские дефиниции составлялись в ходе поиска реальных единиц хранения в памяти информации о словах, но они явно не под-

ходят на эту роль: в качестве значений, которые могли бы быть зафиксированы словарями, они слишком субъективны. С другой стороны, при всей избыточности таких дефиниций всегда можно указать на какой-либо упущенный признак.

Представляются актуальными исследования в области сужения семантических компонентов значений до минимально необходимых, поскольку, учитывая такое свойство языка, как экономия, можно предположить, что единицы на уровне языка хранятся в ментальном лексиконе человека не в форме развернутых словарных дефиниций, а в ином, более компактном виде. При этом речь может идти о поиске содержательного ядра как в направлении всего **многозначного слова** (большая часть наиболее частотных слов, как известно, многозначна) [2–4].

Речь идет о поиске некоторого абстрактного содержательного ядра, которое бы в семантическом плане скрепляло бы все возможные переносные значения полисеманта. Предложенный **лексический инвариант** можно интерпретировать как *инвариантный ассоциативно-смысловой комплекс, закрепленный за словом в сознании коммуникантов, формирующийся не только на основе семантической структуры слова, грамматической оформленности, словообразовательной структуры, мотивационных связей, но и имеющейся в обществе традиции употребления.* Инварианты, являясь своего рода стере-

отипами в рамках обыденного мышления, создаются у членов языкового коллектива в результате единообразного членения действительности. Стереотипы облегчают процесс общения: человек не может самостоятельно перерабатывать все ситуации; в обыденной речи для идентификации достаточно указать на объекты в общем виде [5-9]. Следуя логике и духу современных исследований в области когнитивной лингвистики, данная теория продолжает тенденцию внимательного изучения «обыденного» сознания, под которым понимается не столько повседневное, сколько усредненное, массовое.

В качестве иллюстрации данных положений приведем анализ многозначного английского существительного *key* (*ключ*) лексико-семантического поля *артефакты*. Отметим, что до настоящего времени не ясным остается вопрос о семантической близости ЛСВ данного слова, поскольку в учебниках, монографиях и пособиях *ключ* (также как и *key*) служит прототипическим примером омонимии. В многочисленных публикациях постулируется отсутствие какой-либо семантической связи между значениями слова *ключ* (металлическое приспособление для открывания двери, родник, нотный ключ и т. д.) В частности, об этом писал и Ф. Р. Палмер, предпринимавший попытку определить общее значение слова *key*: автор призывал при определении общности значений к поиску центрального или ядерного значения, постулируя чрезвычайную трудность таких исследований [10, 48]. В рамках данной статьи будет предпринята попытка доказательства семантической общности значений слова *key*, т. е. что мы имеем дело с полисемией, а не омонимией. Мы постарались сделать анализ более «выпуклым», для этого был выбран английский полисемант, который имеет значительно больше значений, чем его русскоязычный аналог.

Поскольку первое номинативно-непроизводное значение является неотъемлемой частью лексического инварианта, и именно на его основе осуществляется осмысление всех переносных значений, оно формулируется первым и *выводится из дефиниций словарей с использованием компонентного анализа на основании принципа частотности: «a piece of metal, specially shaped, used for opening or closing a lock»*. Данное определение включает необходимые и достаточные компоненты для того, чтобы слово было опознано на уровне обыденного сознания.

В качестве лексико-семантического варианта (ЛСВ), мотивированного главным значением, целесообразно привести ЛСВ (2) «A similar implement or an electronic device used for opening, winding, or starting something: the new car's electronic key, a keycard». В данном случае мы имеем дело с функциональным переносом от *key* (1), поскольку электронный ключ, не являясь ключом по внешнему виду, обладает его функциями.

Следующие значения заслуживают особого внимания, так как они представляют собой **символические переносы по форме**.

ЛСВ (3) «a key-shaped emblem presented as an honor: the key to the city». Традиция вручать высокопоставленным гостям ключ от города основана на ситуации, когда в Средние века города были окружены стенами и имели ворота как единственный и контролируемый вход в город. Обычно ворота охранялись стражниками и закрывались на ночь на ключ (*key* (1)). В древности ключ (*key* (1)) вручался в знак доверия, тем самым давал гостю право в любое время посещать город или покидать его, соответственно открывая и закрывая ворота ключом. Однако в наши дни данное значение утратило функциональную сему *used for opening or closing a lock*. Сегодня ключ от города, по внешнему виду схожий с ключом (*key* (1)), вручается почетным гостям в качестве награды за определенные заслуги или в знак особого уважения. Таким образом, как мы видим, функциональная сема (*key* (1)) стерлась, и остался лишь символический перенос по форме.

Далее предполагается анализ метафорических значений, *когда номинационные процессы продолжают в сфере сравнений*. В метафорах отражается уподобление внешнему виду и функции ключа.

Так, метафора «**an indehiscent, one-seeded fruit furnished with a wing, as the fruit of the ash and maple; a samara; called also key fruit**» передает понятие об особой разновидности семян дерева (ясеня, клена) по внешнему виду напоминающей ключ *key* (1). На основе номинативно-непроизводного значения этот ЛСВ можно интерпретировать следующим образом: *an indehiscent, one-seeded fruit furnished with a wing, as the fruit of the ash and maple; a samara; called also key fruit, which resembles a key (1) (a piece of metal, specially shaped, used for opening or closing a lock)*. Семантические компоненты, входящие в состав ЛСВ – *a seed of a tree, small, elongated, rounded at one end, with a wing like extension*. Как мы видим, в данном значении отсутствуют функциональные семы *key* (1).

В основе следующей метафоры «**A pin, bolt, or wedge inserted between other pieces, or fitting into a hole or space designed for it, so as to lock parts together**» лежит функция закрепления, поскольку имеется в виду определенный ряд деталей, типа шпильки, клина, шпонки и т. д., схожих с ключом *key* (1) по функции и внешнему виду. Данные фиксаторы используются для скрепления деталей между собой, предотвращая их движение. Так же, как и ключи, они точно подходят по форме и размеру к предназначенному для них отверстию, представляя собой продолговатые металлические или деревянные предметы, обычно небольшого размера продолговатой формы, имеющие головку с одной стороны. Здесь можно выделить следующие семантические компо-

ненты *a detail, small, elongated, short, stiff, made of metal/wood, with a flattened end, fitting its hole, holding parts together, preventing from moving.*

В ходе дальнейшего анализа метафор была выявлена группа значений, основанная на семантическом компоненте *initiating a work*. Примером может служить метафора «**any instrument that is rotated to operate a valve, clock winding mechanism**». Она передает понятие об инструменте, который вращается для того, чтобы привести в действие какой-либо механизм, например часовой, или клапан. Такой инструмент подобен ключу *key* (1) по форме и функции: *a detail, small, short, stiff, elongated, made of metal, usually with a flattened end, fitting its hole, can be turned, winding, operating a mechanism, used for holding parts together, initiates work.*

Следующая метафора «**a piece of information used to encode or decode a message or messages**» основана на функции ключа *key* (1) открывать/закрывать доступ к чему-либо. Шифр является своего рода ключом, открывающим доступ к закрытой зашифрованной информации и одновременно скрывающим важную информацию от посторонних. Метафора основана на компонентах *a piece of information, of primary importance, usually secret, providing or preventing access, enables to encode/decode information.* То же относится и к метафоре «**A password restricting access to an IRC channel**», в основе которой лежит функция «открывать доступ к закрытой информации». Подобно *key* (1), обладающему уникальной формой, открывающему конкретный замок и дающему доступ к тому, что скрыто за замком, пароль является уникальным сочетанием символов, дающим доступ к IRC. Здесь присутствуют компоненты *a set of characters, secret, unique, providing or preventing access to the chat, initiates work.*

Следующим прототипическим компонентом, на котором базируется целая группа метафорических значений *key*, является компонент *providing understanding/explanation*, что можно проиллюстрировать на примере «**a list of the signs, colours etc. used on a map or technical drawing etc. that explains what they mean**». Данное значение передает понятие о списке символов, используемых на карте или другом рисунке, и их объяснений, то есть расшифровки. Метафора здесь основана на функции ключа открывать, давать доступ к чему-либо закрытому. В той же степени и легенда к карте расшифровывает, объясняет смысл используемых на ней символов. Как без ключа *key* (1) невозможно открыть закрытый замок, так и без списка используемых символов, нельзя понять карту или рисунок. Семантические компоненты, выделяемые в данном ЛСВ, включают: *a list of signs, used in a map/drawing, of primary importance, enables to encode/decode information, providing explanation.*

Метафорическое значение **A determining factor in accomplishing or achieving something** (Ex. *One key*

to the store's success has been consistent customer service) носит наиболее абстрактный характер, поскольку оно построено на ситуации, когда ключ *key* (1) является основным инструментом, открывающим заветную дверь, и тем самым приводит к цели. Абстрактное переосмысление «ключ к успеху» передает понятие о чем-то главном, определяющем для достижения какой-либо цели или успеха. Здесь можно выделить компоненты *a factor, of primary importance, providing access, initiating success, helping to achieve something.*

Итак, проведенный анализ ЛСВ существительного *key* демонстрирует, что они мотивированы как номинативно-непроизводным значением, так и выделенными в ходе компонентного анализа семантическими признаками. Мы сделали вывод о том, что все приведенные ЛСВ делятся на 5 кластеров по главному инвариантному компоненту, лежащему в их основе:

- 1) *preventing from moving;*
- 2) *initiating work;*
- 3) *providing/preventing access to some information;*
- 4) *providing explanation/understanding;*
- 5) *something of primary importance.*

Таким образом, можно сформулировать лексический инвариант слова *key*, то есть его содержательное ядро или системное значение: **something like a key (preventing from moving, providing/preventing access to some information, providing explanation/understanding, initiating work, of primary importance/specific to smth).**

Формирование подобного лексического инварианта может идти разными путями. Он включает абстрактные компоненты как результат осмысления всех ЛСВ слова на новом, более высоком уровне обобщения.

В целом использование предложенного инвариантного подхода к изучению лексического значения представляется целесообразным для исследования механизмов формирования семантической структуры слова. Определение подобного содержательного ядра многозначных слов позволяет выявлять когнитивные структуры, лежащие в основе семантических изменений, и с относительной точностью моделировать процессы, приводящие к развитию многозначности [10-11]. А изучение в рамках когнитивной парадигмы проблем порождения, усвоения и хранения многозначных единиц в ментальном пространстве, их функционирование в ментальном лексиконе может приблизить исследователей к разгадке тайн организации, динамики развития и функционирования всей когнитивной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wierzbicka A. Lexicography and Conceptual Analysis. - Песина С. А. Лексический прототип в семантической структуре слова / С. А. Песина // Диссертация на

соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.

2. Песина С. А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка / С. А. Песина // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. – 160 с.

3. Песина С. А. Философия языка / С. А. Песина // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. – 376 с.

4. Песина С. А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении / С. А. Песина // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 3 (10). – С. 358-362.

5. Песина С. А. Когнитивный подход к взаимодействию языка и мышления / С. А. Песина // Вестник ОГУ: Проблемы онтологии, теории познания и философской антропологии. – Оренбург, 2009. № 7(101): июль. С. 178–181.

6. Damasio A. The Feeling of What Happens: Body and

Emotions in the Making of Consciousness / A. Damasio. – NY, San Diego, London : Harcourt, 1999.

7. Песина С. А. Специфика философского и лингвистического подходов к центральным проблемам языка / С. А. Песина // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – Майкоп : Изд-во АГУ, 2011. – 2011. – Вып. 4 (88). – С. 12–16.

8. Песина С. А. Слово в понимании философии языка и лингвистики / С. А. Песина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Философия. 2011. № 2 (4). – С. 122–131.

9. Палмер Ф. Р. Семантика (очерк) = Palmer F. R. Semantics // A new outline / Предисл. и коммент. М. В. Никитина. – М. : Высш. шк., 1982.

10. Песина С. А. Языковой знак и коммуникативные процессы в философском аспекте / С. А. Песина // Монография. М. : ФЛИНТА : Наука, 2012.

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

Песина С. А., доктор филологических наук, доктор философских наук, профессор

E-mail: spesina@bk.ru

Вторушина Ю. Л., кандидат педагогических, доцент

E-mail: julievtorushina@mail.ru

Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov

Pesina S. A., Doctor of Philology, Doctor of Philosophy, Professor

E-mail: spesina@bk.ru

Vtorushina J. L., Candidate of Pedagogy, Associate Professor

E-mail: julievtorushina@mail.ru